

В.Н. ИНЯКИН, к.э.н.,

Институт экономики промышленности НАН Украины

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ГАРМОНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ТОПЛИВНО – ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УКРАИНЕ

Развитие общества и экономики исторически всегда происходило одновременно с совершенствованием энергообеспечения. В Украине, после длительного сокращения производства начался экономический подъем и проблема энергетического обеспечения развития экономики и общества вновь стала актуальной. В связи с этим в настоящее время активно обсуждаются экономические проблемы энергетики и всего топливно – энергетического комплекса Украины, ведется разработка энергетической стратегии на длительную перспективу – до 2030г.

На выработку энергетической стратегии страны направлены активные усилия ученых и специалистов, так или иначе связанных с топливно – энергетическим комплексом и его отдельными отраслями. Особенно активную позицию занимает в данной работе А.К.Шидловский, который является координатором и научным лидером мощных авторских коллективов [1]. В данном направлении работают также Ю.Г.Куцан и В.Д.Билодид [2], которые отмечают неэффективность существующих механизмов управления развитием энергетики и необходимость обеспечения энергетической безопасности страны. Ю.В.Малахов, Н.Е.Шевченко, И.Е.Воробьев [3] всесторонне рассматривали проблемы развития электроэнергетики страны на длительную перспективу. А.В.Праховник [4] исследует возможности повышения эффективности энергетики Украины в процессе ее развития.

Однако, ряд важных для общества аспектов развития топливно – энергетического комплекса Украины не получил должного обоснования или же совсем выпал из поля зрения разработчиков. Что неудиви-

тельно, поскольку основное внимание исследователями уделяется проблеме развития ТЭК, а не проблеме энергетического обеспечения развития украинского общества. Между тем, цели развития ТЭК не совпадают с потребностями общества, поскольку для общества большое значение имеет цена энергетического обеспечения экономического развития, нужны дешевые энергоресурсы.

Целью данной статьи является обоснование концепции гармонизации развития украинского общества и ТЭК в послекризисный период.

Экономические проблемы топливно – энергетического комплекса, при всей их важности, являются только частным вопросом более общей проблемы – удовлетворения энергетических потребностей экономики и общества Украины. Общество и экономика страны становятся все более открытыми, политика определяет генеральное направление развития – органично включиться в мировую экономику. Применительно к ТЭК это означает свободный, без ограничений обмен энергоресурсами, к которому субъекты ТЭК не только не готовы, но и не готовятся должным образом, что может быть чревато тяжелыми последствиями для всей экономики.

Экономические интересы общества (как потребителя) и ТЭК (как производителя) совпадают только частично, поскольку ТЭК является составной частью общества и потребителем энергоресурсов, с одной стороны, а с другой – ТЭК имеет собственные, диаметрально противоположные общественным экономические интересы как производитель.

Экономические интересы субъектов ТЭК состоят в увеличении объемов сбыта своей продукции и услуг и получении максимально высокой прибыли; повышение качества продукции и услуг не является внутренней потребностью, а происходит под воздействием внешних требований и то, только в том случае, если они предписываются законами и другими обязательными нормативными документами. В соответствии с этим, они заинтересованы в увеличении потребления энергоресурсов, в росте цен и тарифов. У субъектов ТЭК не может быть интереса к сокращению собственных затрат, если есть возможность повышать цены и тарифы. Им не нужны энергоэффективная техника и оборудование у потребителей, налаженная система учета поставок и потребления энергоресурсов. Субъекты ТЭК не будут прилагать усилий к увеличению собственных инвестиционных ресурсов, если возможно получение средств на капиталовложения из бюджета или дешевых государственных кредитов. Все это совершенно очевидно, поскольку логично и соответствует современным реалиям в Украине.

Экономические интересы общества состоят в том, чтобы удовлетворять имеющиеся потребности в энергоресурсах с минимальной затратой средств как отдельных граждан, так и бюджетных учреждений и организаций, предприятий всех форм собственности. Это означает, что общество в целом заинтересовано в снижении физических объемов потребления энергоресурсов, в том числе и за счет повышения качества, а также в снижении цен и тарифов. Достаточно легко убедиться, что эти интересы общества в Украине не удовлетворяются.

В настоящее время интересы общества и ТЭК в значительной мере рассогласованы, что негативно отражается на их состоянии и развитии. Без устранения противоречий интересов прогресс и в обществе, и в ТЭК невозможен и кризис наступит неизбежно.

О наличии рассогласования интересов, то есть о кризисе взаимоотношений общества и ТЭК свидетельствуют многочисленные негативные явления в энергетическом обеспечении общества и экономики.

Эти негативные явления впервые возникли в 1992г., с выделением ТЭК Украины из СССР и с тех пор углублялись и расширялись. Толчком всему послужил резкий рост цен на продукцию топливной промышленности и тарифов на электроэнергию. В 1992 г. рост цен на продукцию топливной промышленности опережал рост цен по промышленности в целом в 5,6 раза; по отношению к 1991 г. цены выросли в 237 раз [5, с.191]. Фактически Украина пережила энергетический кризис, последствия которого не преодолены до последнего времени. За период с 1992 по 2000 гг. рост цен в топливной промышленности опережал рост цен в среднем по промышленности в 3,74 раза, а в электроэнергетике – в 1,27 раза [6, с.79].

Рост цен на топливно-энергетические ресурсы предприятия других отраслей не смогли компенсировать ростом цен на собственные продукцию и услуги. Даже на внутреннем рынке многие виды продукции отечественных предприятий оказались неконкурентоспособными по ценам в сравнении с импортными товарами. Невозможность компенсировать рост затрат на топливно-энергетические ресурсы, при отсутствии опыта и навыков в энергосбережении, привела к недостатку оборотных средств у предприятий и организаций: темпы роста цен в промышленности в 2,2 раза превысили темпы роста оборотных средств. Вследствие этого до сих пор продолжается рост объемов кредиторской и дебиторской задолженности в экономике Украины [5, с.194].

Рост цен происходил на фоне снижения объемов добычи и производства топливно-энергетических ресурсов в Украине: добыча нефти в сравнении с 1990 г. снизилась на 30%, природного газа – на 36%, угля – почти в 2 раза, торфа – более чем в 5

раз, производство электроэнергии сократилось на 43%. Одновременно ухудшились технико-экономические показатели работы предприятий топливно-энергетического комплекса. Так, удельный расход топлива на производство электроэнергии с 1991 по 2000 г. увеличился на 12,4%. Технологические потери электроэнергии в сетях выросли с 8,9% в 1991 г. до 19,9% в 2000 г. Помимо того, растет потребление энергии на собственные нужды электростанций. В 2002 г. потери в электросетях и потребление на собственные нужды электростанций составили 27% к объему производства электроэнергии – это худший показатель в мире [6].

Резкий рост цен и тарифов на продукцию ТЭК вызван как внешними, так и внутренними причинами. Но внешние причины не следует преувеличивать хотя бы потому, что это был результат осознанного выбора полной независимости Украины. Каковы бы ни были причины опережающего роста цен и тарифов на продукцию и услуги ТЭК, это оказывает негативное воздействие на экономику, на сами предприятия ТЭК, на жизненный уровень граждан и украинское общество в целом. Граждане, предприятия и бюджет должны субъектам ТЭК, которые, в свою очередь, также имеют огромную кредиторскую задолженность. И долги только увеличиваются.

Попытки ТЭК выйти из кризиса за счет повышения цен и тарифов можно объяснить, но нельзя с ними согласиться, поскольку нельзя предсказать достаточно точно реакцию экономики и общества. Общеизвестно, что в развитых странах после энергетических кризисов 70-х годов удельное потребление энергоресурсов стало резко сокращаться, как в индивидуальном, так и в корпоративном секторе. Потребность в обеспечении энергетической безопасности привела к увеличению использования возобновляемых источников энергии. Все эти изменения происходили не сами по себе, под влиянием рыночных

регуляторов, а при жестком воздействии со стороны государственных органов. Опыт развитых стран показывает, что надежда только на рыночные инструменты, без активного вмешательства государства, не позволяет снижать энергоемкость более чем на 1–1,5% в год.

В Украине энергетический кризис продолжается уже более 10 лет, однако существенного снижения удельного энергопотребления не наблюдается. Так, индекс валового внутреннего продукта Украины в 2001г. по отношению к 1990г составил 47% [7, с.591], а отпуск электроэнергии потребителям (нетто) – 46,1% [8], производство электроэнергии – 58% [7, с.102], потребление топливно-энергетических ресурсов на производственно – эксплуатационные нужды – 44,4% [7, с.103]. То есть, в условиях и энергетического, и экономического кризисов повышения эффективности использования энергетических ресурсов не произошло.

Этот феномен не получил до настоящего времени объяснения, можно лишь с уверенностью констатировать, что реакция украинской экономики на энергетический кризис отличается от реакции в развитых странах. Вероятно, это является следствием отсутствия заинтересованности в экономии энергоресурсов на всех уровнях – от граждан и предприятий до правительства.

Что касается ТЭК, то совершенно очевидно отсутствие у всех относящихся к нему субъектов стремления сокращать производство и потребление энергоресурсов. Обратное было бы противоестественным: как можно стремиться к снижению потребностей на свою продукцию и услуги, к снижению цен и тарифов на них? Напротив, логично стремление использовать монопольное положение для увеличения доходов.

Способы реализации этих интересов могут быть самыми разными, но признаки такой деятельности логично вытекают исходя из целевых установок соответствующим

щих субъектов. К числу таких признаков можно отнести:

1. Отсутствие действий по снижению затрат на производство продукции и услуг, снижение эффективности производства.

2. Стремление повысить цены и тарифы, добиться поступления средств из бюджетов всех уровней, в том числе на капитальные вложения.

3. Отсутствие конкурентной среды.

Все эти признаки, в той или иной мере, наблюдаются в Украине на протяжении всего последнего десятилетия.

Так, расход условного топлива на производство электроэнергии увеличился с 346,1 г/кВт·час в 1990 г. [9, с.124], до 371,9 в 1999г. и 371,2 в 2001 г. [7, с.109]. Расход условного топлива на отпуск тепла электростанциями в расчете на 1 Гкал увеличился с 168,1 г/Гкал в 1990г. до 179,7 в 1996 г. и составил 171 в 2001 г. [7, с.109]. При этом промышленно – производственные и районные котельные работали эффективнее, расход топлива на производство тепловой энергии на них был меньше, чем на ТЭС в 1996 г. на 6%, а в 2001 г. – на 1,2% [7, с.109]. Но промышленно–производственные и районные котельные увеличили расход электроэнергии на производство тепла с 23,2 кВт·ч/Гкал в 1996 г. до 29,3 в 2001 г. – на 26,3% [7, с.109].

Потери электроэнергии в сетях общего пользования увеличились с 21,9 млрд кВт·ч в 1990г. до 34,1 кВт·ч в 2001 г., что составляет к объему потребления соответственно 8,11% и 20,07% [рассчитано по 7, с.102]. Для сравнения, потери в сетях вместе с потреблением электроэнергии на собственные нужды электростанций в 2000г. составили в Норвегии 0,77%, в Японии –0,09%, в Канаде – 0,82, в Италии –2,6, в Греции –2,8. в Мексике –4,2, во Франции – 7,75, в Германии – 9,33% [рассчитано по 7, с.598, 599]. А объем потерь электроэнергии в Украине равен годовому производству электроэнергии в Дании –34,2 млрд. кВт·ч. Возможно, что именно поэтому на душу населения в Дании приходится 33,08 тыс. долларов

США валового внутреннего продукта, а в Украине – только 0,83 [7, с.594].

Цены и тарифы на энергоресурсы постоянно растут как для бытовых потребителей, так и, тем более, для производственных. Как правило, повышение обосновывается ростом затрат производителей, которые, как показано выше, действительно растут. Однако, производители рост затрат обосновывают всегда только объективными причинами, в первую очередь высоким уровнем износа основных фондов, ссылаясь при этом не на реальный физический износ, а на начисленный износ. При этом мало кто принимает во внимание то, что бухгалтерия начисляет амортизацию на основные фонды независимо от того, работают они или простаивают, то есть независимо от реального физического износа. А в энергетике Украины большая часть генерирующих мощностей не используется систематически, то есть не подвергается физическому износу. Так, в 2002 году среднегодовое использование установленной мощности ТЭС (за исключением оборудования в консервации) составило 40%, тогда как в 2001 – 39%. В течение года использование установленных мощностей колебалось от 30% в мае – июне до 61% в декабре [16].

Аргументируя повышение цен и тарифов ростом износа основных фондов производители энергоресурсов замалчивают все иные причины увеличения затрат, в том числе и вызванные отсутствием стремления эффективно работать.

Помимо стремления к повышению цен и тарифов на энергоресурсы предприятия ТЭК и Минтопэнерго стремятся получить и дополнительные средства из бюджетов всех уровней – от Государственного бюджета до местных. При этом используются различные обоснования соответствующих прошений, часть которых не всегда убедительна.

Так, бюджетные средства часто направляются на капитальное строительство и на приращение имущества в самостоятельных корпорациях – акционерных обществах. Например, Кабинет Министров

Украины постановление №1098 от 17.07.03 санкционировал установление целевых надбавок к оптовой цене на электрическую энергию, средства от поступления которых должны направляться на строительство ряда объектов акционерной компании «Энергоатом» а также ОАО «Днестровская гидроаккумулирующая электростанция», в которой доля государства составляет только 87% [10]. Достройка и ввод в эксплуатацию этих генерирующих мощностей – дело важное и необходимое, однако использование на эти цели специальных целевых надбавок и передача бюджетных средств, безвозмездно, дистанцированным от государства субъектам хозяйствования сомнительно. Как и другим предприятиям, которые могут быть переданы в частную собственность.

В проекте Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2004 год» [17] предусмотрено выделение Минтопэнерго: на реструктуризацию угольной и торфодобывающей промышленности – 654 млн. грн., на государственную поддержку угледобывающих предприятий по частичному погашению затрат из себестоимости продукции – 927 млн. грн.; на государственную поддержку строительства и технического переоснащения предприятий по добыче каменного угля, лигнита и торфа – 501 млн. грн. из общего фонда и 600 млн. грн. – из специального фонда.

Рост цен и тарифов характерен для всех видов энергоресурсов, хотя и в разной мере. Так, цены на нефть и природный газ выросли значительно, обеспечивая производителям сверх высокую рентабельность, цены на уголь и торф – гораздо в меньшей мере. Опережающими темпами росли тарифы на электроэнергию по отношению к ценам на продукцию в среднем по промышленности – в 1,27 раза за период 1992 – 2000 гг. [рассчитано по б,с.79].

Постоянно растут тарифы на энергоресурсы, относящиеся к «коммунальным услугам» – тепловую энергию, горячую и холодную воду. Поставляющие организа-

ции – это естественные региональные монополии, деятельность которых должна регулироваться местными органами власти. Тем не менее, власти не в состоянии (или не желают) сдерживать рост тарифов, хотя имеют для этого все основания.

Так, общеизвестен и признается поставщиками высокий уровень потерь в инженерных сетях тепло – и водоснабжения. По материалам проверок инспекции по энергосбережению известно о нерациональном использовании энергоресурсов снабжающими предприятиями. Кроме того, установлено, что не все котельные оснащены не только приборами учета отпущенной тепловой энергии и горячей воды, но и приборами учета первичных энергоресурсов и воды. Это связано с тем, что теплоснабжающие организации предпочитают рассчитываться с потребителями на основе нормативов (которые сами и готовят), значительно превосходящими фактическое потребление.

Отсутствие фактического учета как отпуска, так и потребления тепла и горячей воды позволяет теплоснабжающим организациям пренебрегать качеством услуг.

Водоснабжение также относят к энергообеспечению, поскольку в стоимости водообеспечения энергозатраты составляют около 70%, а без воды никакой вид энергообеспечения невозможен. Потери воды в инженерных сетях признаются поставщиками на уровне 40%, но фактических потерь никто не знает, как и общего объема отпущенной воды, поскольку объективного учета не существует. Объем закачанной в водопроводную систему воды определяется самими поставщиками на основе и приборного учета, и по расчету, от производительности насосного оборудования. Независимого, объективного учета местные органы власти не имеют и при утверждении тарифов полагаются на поставщиков.

Цены и тарифы, повышаемые без тщательной объективной проверки правомерности расходов (аудита) не стимулируют снижение затрат производителей, их эф-

фективную работу. Таким образом, правительство и иные государственные и местные органы власти, дающие разрешение на повышение цен, попустительствуют монопольным поставщикам и не выполняют возложенные на них обществом функции по обеспечению жизнедеятельности.

Высокий уровень цен и тарифов и низкое качество энергоресурсов делают многие виды продукции энергоснабжающих предприятий низкоконтурентоспособными. Так, украинский уголь по цене и качеству проигрывает продукции из Польши и России и без государственной поддержки, обеспечивающей ограничение импорта, значительная часть продукции угледобывающих предприятий была бы не востребована. Но высокие издержки на уголь (с учетом средств из госбюджета) и его низкое качество негативно влияют на экономическое положение как конкретных потребителей, так и экономику государства в целом.

Внутри страны конкуренции между угледобывающими предприятиями в силу разных причин не существует. Одна из главных причин этого – отсутствие реальных цен, что обусловлено наличием финансовой поддержки государства.

Тарифы на электроэнергию в Украине закономерно выше, чем в соседней России, располагающей дешевыми первичными энергоресурсами. Причем высокий уровень тарифов целиком зависит от издержек электростанций тепловой генерации (ТЭС и ТЭЦ). Высокая себестоимость электроэнергии ТЭС, в свою очередь, предопределена высокими ценами на импортные энергоресурсы (природный газ и мазут) и низким качеством и высокой ценой на украинский уголь.

Тарифы на электроэнергию производимую ГЭС и АЭС низкие, в силу отсутствия рентных платежей и несовершенства механизма амортизации основных средств. Тарифы на электроэнергию микшируются искусственно Национальной комиссией регулирования электроэнергетики (НАЭК)

и ГП «Энергорынок». Потребители не вправе выбирать поставщиков электроэнергии внутри страны и, тем более, лишены права напрямую закупать электроэнергию по импорту, что определяется Законом Украины «Об электроэнергетике»

Действия государства на энергорынке обеспечивают защиту отечественных энергокомпаний как от внешней, так и от внутренней конкуренции. Однако, это обуславливает высокие затраты потребителей на электроэнергию и не обеспечивает конкурентоспособность субъектов ТЭК за пределами национальной территории. В случае присоединения Украины к какому-либо экономическому союзу, внутри которого запрещается государственная поддержка субъектов ТЭК и действуют правила свободной конкуренции многие из отечественных предприятий окажутся не жизнеспособными.

Наличие конфликта интересов ТЭК и общества, причем, в течение длительного времени, однозначно указывает на неудовлетворительное исполнение своих функций органами государственного управления. Обеспечивая поддержку ТЭК государство недостаточно внимания уделяет удовлетворению интересов общества и чем дольше это положение сохраняется, тем более сложными становятся проблемы, тем болезненнее будет их разрешение.

Наиболее фундаментальной проблемой во взаимоотношениях общества и ТЭК является неурегулированность рентных отношений. В соответствии с Конституцией Украины природные ресурсы являются исключительной собственностью народа: земля, недра, водные ресурсы и прочее [11, с.13]. От имени народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления. Поскольку пользуются природными ресурсами не все граждане, а отдельные предприятия, то последние должны делиться доходами в пользу первых, то есть выплачивать ренту, которая должна поступать в государственный бюджет.

Практически все субъекты ТЭК используют природные богатства, прежде всего землю. Добывающие компании эксплуатируют недра. Добыча нефти, природного газа и газового конденсата является фантастически рентабельной – в сотни процентов. Причем, большинство добывающих компаний – в государственной собственности. Но государственные органы, которым доверено по Конституции распоряжаться собственностью народа Украины взимать ренту не торопились. Только в мае 2003г. Верховный Совет Украины принял решение об увеличении рентной платы за добычу нефти в три раза, до 160 грн. за тонну, на добычу газа – на 6%, до 30,6 грн. за тысячу кубометров и на добычу газового конденсата – до 104,4 грн. за тонну [13]. Немедленно последовала реакция со стороны государственного предприятия – дочерней компании «Укргазодобыча», входящей в состав НАК «Нефтегаз Украины», о снижении добычи газа вследствие этого уже в 2004г. на 7,5% и о сокращении добычи нефти и газового конденсата на 30% в ближайшие 2 – 3 года [14].

Такое сопротивление добывающих компаний вполне понятно: подобная реакция проявляется всегда и везде. Так, академик РАН Д.С.Львов отмечает наличие сопротивления установлению рентных платежей в России: «...переходу к рентной системе мощное сопротивление оказывают все те, кто сегодня присваивает львиную долю рентного дохода. Новый подход ставит под сомнение правомерность огромного богатства, сосредоточенного в руках избранных, олицетворяющих власть. Он резко ограничивает возможности дальнейшего обогащения властной и коммерческой элиты за счет разорения основной массы населения, ставит жесткую преграду для коррупции и криминала. Поэтому на поддержку коррумпированной власти вряд ли можно рассчитывать» [18, с 678].

Органы государственной власти Украины, действуя, в соответствии с Конституцией, в интересах народа должны были

уже давно обосновать и установить размер и порядок взимание рентных платежей со всех пользователей природными ресурсами, в том числе и с субъектов ТЭК. Однако, объем платежей за пользование природными ресурсами страны всегда был незначительным: в 1992 г. отчисления на геологоразведочные работы в доходах консолидированного бюджета составляли всего 0,62%, а в 2001 г. – 1,58: плата за землю в 1992г. – 1,34%, а в 2001г – 2,65% [1, с.56,58].

Угледобывающие предприятия также используют недра и не только их: значительные площади земли изъяты под породные отвалы и рекультивация их практически невозможна; шахтные воды, чрезвычайно загрязненные сбрасываются в естественные водоемы, не позволяя их использовать в других целях. Очевидно, что сегодня экономическое положение угледобывающих предприятий таково, что никакой ренты большинство из них платить не в состоянии. Но ренту следует учитывать в расчетах эффективности угледобычи. То есть, к цене угля следует добавить все ассигнования из государственного бюджета, рентные платежи, учесть предоставленные льготы. С учетом всех этих затрат общества на добычу угля только и можно решать вопрос о судьбе отрасли. Возможно, что экономически целесообразней ввозить топливо в страну, чем продолжать добычу на неэффективных шахтах.

Электрогенерирующие предприятия также активно используют природные ресурсы. Электроэнергия, получаемая на АЭС и ГЭС значительно дешевле, чем энергия, получаемая на ТЭС, по причине отсутствия ренты. ГЭС используют водные ресурсы из водохранилищ, затопивших плодороднейшие и удобные земли, но рента в стоимость их продукции не включается и благодаря этому энергия остается очень дешевой. Так, в мае 2003г. НКРЭ установило тарифы на электроэнергию для продажи на оптовом рынке для ГАГК «Днепрогидроэнерго» в размере 2,87 коп за 1 кВтч, (без НДС), в том числе целевая надбавка

1 коп. за 1 кВтч для обеспечения государственной части в финансировании строительства первой очереди Днепровской гидроаккумулирующей электростанции (ГАЭС). На соответствующих условиях тариф для ГАЭК «Днепрогидроэнерго» установлен в размере 3,72 коп. [15].

До настоящего времени в Украине еще поддерживаются низкие тарифы на электроэнергию для населения за счет высоких тарифов для промышленных предприятий. Причем объем такого перекрестного субсидирования достигает 1,5 млрд. грн. [21, 133]. Из этого делается вывод, что за счет промышленности дотируется население, а это необходимо прекратить. Но при этом игнорируется то, что население имеет конституционное право на получение ренты, образующейся при добыче ископаемого топлива и производстве электроэнергии на гидроэлектростанциях и АЭС.

Вопросы перераспределения ренты, получаемой при добыче ископаемого топлива довольно сложные и требуют самостоятельного исследования. Что же касается перераспределения ренты, образующейся при производстве электроэнергии разными типами электростанций, то тут ситуация достаточно прозрачна. Электроэнергия, получаемая на ГЭС и АЭС в несколько раз дешевле, чем получаемая на ТЭС – за счет не начисления ренты за использование природных ресурсов. ГЭС используют водные ресурсы, под приплотинные водохранилища заняты огромные земельные площади – это должно компенсироваться соответствующей рентой. АЭС с зоной отчуждения также выключают из хозяйственного оборота большие земельные площади. И ГЭС и АЭС создают значительные риски для населения.

По Конституции Украины природные богатства являются исключительной собственностью народа, следовательно, право на пользование рентой принадлежит всем гражданам. Рента должна закладываться в тарифы на электроэнергию, перечисляться в государственный бюджет и использовать-

ся в интересах всех граждан Украины. Но сегодня рента не начисляется, вследствие чего электроэнергия ГЭС и АЭС дешева, поступает на энергорынок и за счет этого оптовые тарифы на электроэнергию ниже, чем стоимость электроэнергии, получаемой на ТЭС. Таким образом, продукция ТЭС фактически дотируется за счет ренты, что повышает спрос на нее. Иными словами, рента перераспределяется в пользу предприятий тепловой генерации электроэнергии, а не в пользу всех граждан, что противоречит Основному закону страны. Поэтому, граждане имеют конституционное право на получение электроэнергии по более низким тарифам, чем прочие производственные потребители и выравнивание тарифов вообще неправомерно. Неурегулированность рентных отношений в Украине также в значительной мере является недоработкой органов государственного управления, обязанных обеспечивать соблюдение конституционных норм.

Следующей важнейшей для общества проблемой в сфере энергетического обеспечения является организация действенного контроля за затратами при производстве энергоресурсов и на этой основе – контроля за ценами и тарифами. До настоящего времени достоверного контроля за затратами и производством энергоресурсов в Украине практически не существует: нет ни приборного учета, ни контролирующих государственных органов.

Объем производства первичных энергоресурсов – природного газа, нефти, угля – учитывается самими добывающими предприятиями, но подтверждается потребителями, покупающими продукцию. Неточность учета возможно компенсировать путем списания недостающих объемов на потери при транспортировке.

Значительно сложнее обеспечить достоверный учет объема производных энергоресурсов, в том числе тепловой энергии, горячей воды, технической и питьевой воды. Во – первых, как показывают проверки госинспекции по энергосбережению, дале-

ко не все предприятия теплоснабжения и водоснабжения оснащены приборами учета. Во – вторых, приборы учета устанавливаются производителями самостоятельно, следовательно, они могут при установке заложить возможности манипулировать показаниями счетчиков. В – третьих, проверку приборов в процессе эксплуатации производители осуществляют самостоятельно, в лучшем случае – с участием ведомственной лаборатории. В – четвертых, показания с приборов учета производители снимают также самостоятельно. Совершенно очевидно, что предъявляемые производителями данные об объемах производства нельзя считать достоверными, а тем более платить по ним.

Данные об объемах производства вышеуказанных энергоресурсов невозможно проверить по данным учета у потребителей, поскольку лишь немногие из них в настоящее время оснащены приборами учета.

Между тем, целенаправленная работа по оснащению потребителей приборами учета была инициирована и организована Кабинетом Министров Украины в 1995г., тогда же была принята «Программа поэтапного оснащения существующего жилого фонда средствами учета и регулирования потребления воды и тепловой энергии», рассчитанная до 2000г. С тех пор срок реализации программы продлевался уже дважды и в последний раз предельный срок ее выполнения отодвинут на 2007 г. Однако, за семь лет (1996 – 2002 гг.) достигнуты незначительные результаты, оснащение жилых домов приборами учета холодной воды выполнено на 21,87%, горячей воды – на 4%, тепловой энергии – на 6,15% [19, с.7].

В 1999 г. Президент Украины издал указ, а КМ Украины принял постановление по оснащению объектов бюджетной сферы счетчиками воды и тепловой энергии. По состоянию на 01.10.2002 г. установлено к заданию: 79,9% счетчиков холодной воды; 40,1% счетчиков горячей воды; 47,3% счетчиков тепловой энергии.

Приборы учета расхода природного газа по состоянию на 01.10.2002 установлены в 33% газифицированных квартир. В 2000г. по распоряжению Кабинета Министров Украины необходимо было оснастить счетчиками газа бюджетные учреждения. Но даже на 01.10.2002г. задание было выполнено только на 65,4% [19,с.7].

Из этого следует, что органы исполнительной власти во главе с Кабинетом Министров Украины не смогли обеспечить реализацию собственных решений и указов Президента. Фактически работа по оснащению потребителей приборами учета только начата. Оснащению потребителей приборами учета в значительной мере препятствуют поставщики энергоресурсов. Государственной инспекцией по энергосбережению было установлено, при выборочных проверках многоэтажных домов в разных городах Украины, что имеются случаи, когда при наличии установленных счетчиков жителей обязывают рассчитываться по установленным нормам, поскольку значительное число счетчиков не принимается в эксплуатацию под различными предлогами. Специальное обследование 57 жилищно-коммунальных хозяйств в 2000 г. показало, что при установленных счетчиках по их показаниям оплачивалось : холодной воды –22,68% от общего числа, тепловой энергии –29,73%. Этим грубо нарушаются положения «Правил оказания населению услуг по водо-, теплоснабжению и водоотведению» [20,с.25].

Производителям и поставщикам энергоресурсов невыгодно рассчитываться с потребителями по приборам учета и они, пользуясь слабостью или незаинтересованностью государственных и местных органов власти, пытаются если не остановить, то затормозить процесс внедрения приборов учета.

Производители обычно подкрепляют собственные данные об объемах производства и потребления энергоресурсов расчетами по нормам и нормативам потребления. Однако, нормы и нормативы разраба-

тываются ведомственными учреждениями производителей, хотя и утверждаются государственными или местными органами власти. Последние, как правило, не обладают необходимой компетенцией для оценки представляемых расчетов и не дают себе труда этим заниматься, поэтому нормативные расчеты утверждаются практически без изменений. При такой практике поставщикам нетрудно убедить руководителей местных органов власти подписать, например, увеличенные до 400 литров в сутки на человека нормы расхода воды. Даже несмотря на очевидную нелепость этого для специалистов и населения.

Производители включают в расчеты норм потребления энергоресурсов весь объем их потерь при доставке потребителям. Каков реальный объем потерь могут не знать даже сами поставщики, но по воде признаются потери на уровне 40%, по теплу – на уровне 25%.

Приверженность поставщиков к расчетам с потребителями по нормам потребления имеет явно экономические основания: нормы завышены. Так, Государственная инспекция по энергосбережению, обследовав за 9 месяцев 2002 г. 435 бюджетных учреждений в разных регионах Украины, установила, что при отсутствии счетчиков расчеты за использованные энергоресурсы осуществляются по нормам, которые выше фактических затрат на 25 – 40 %. Такое же положение существует и в жилом секторе. Поставщикам энергоресурсов нравятся не любые нормы, а лишь только разработанные ими самими. Государственный комитет по энергосбережению приказом № 91 от 25.10.2000 г. утвердил Межотраслевые нормы потребления электрической и тепловой энергии для учреждений и организаций бюджетной сферы, в том числе школ и медучреждений. Проверками установлено, что этими нормами пользуется только 25 % проверенных организаций, а остальные – нормами, установленными местными органами. При этом начисления по местным нормам превышают стоимость

фактически использованных энергоресурсов на 33,2 %.

Итак, очевидно, что нормы потребления энергоресурсов для потребителей завышены, что имеет сопротивление понижению норм, установке приборов учета и расчетам по показанию счетчиков. Причина происходящего – экономические интересы поставщиков энергоресурсов – естественных монополистов.

Из этого также следует, что данные о задолженности потребителей, которыми оперируют руководители исполнительных органов государственной власти – от членов Правительства до сельских советов – необъективны и завышены. И, что утверждая разработанные монополистами – поставщиками нормы потребления местные органы действуют не в интересах потребителей.

Государственная инспекция Украины по энергосбережению (орган государственной исполнительной власти), действующая при Государственном комитете Украины по энергосбережению, на основании данных многочисленных проверок, сделала следующий вывод: «Оплата за энергоресурсы по нормативам включает оплату за энергоресурсы, которые не использовались, что провоцирует их расхищение, содействует росту коррупции и завышает показатели фактической потребности в них, вынуждает население, в том числе социально не защищенное, оплачивать за коммунальные услуги, которые им не предоставлены, что, в свою очередь, приводит к росту долгов за коммунальные услуги и увеличению задолженности».

Из вышеизложенного следует, что существует острая необходимость ускорения работы по оснащению и потребителей и производителей приборами учета. Учитывая имеющийся задел, политику в отношении внедрения приборов учета со стороны государства возможно ужесточить.

Кроме того, необходимо учет расхода энергоресурсов поручить специальному, независимому ни от поставщиков, ни от

потребителей органу. Этому же органу следует передать права собственности на приборы учета, за исключением квартирных и установленных при индивидуальных жилых домах, которые приобретены самими гражданами.

Также необходима независимая проверка приборов учета. В настоящее время приборы учета (воды, тепла, газа, электроэнергии) среднего и высшего класса точности поверяются специальными подразделениями Государственного комитета Украины по стандартизации, метрологии и сертификации. Остальные, то есть те, что используют потребители, поверяются ведомственными лабораториями. Целесообразно создать такую систему поверки приборов учета, чтобы потребители имели возможность получить объективное заключение о правильности показаний.

Кроме того, обсуждение всех вопросов, связанных с изменением тарифов на энергоресурсы должно быть публичным.

С учетом вышеизложенного в решении проблемы обеспечения объективного учета производства и потребления коммунальных услуг и в целом энергоресурсов можно добиться существенных успехов. Тогда можно будет точно установить, кто, кому и сколько недоплатил. Учитывая завышенные нормы потребления энергоресурсов, можно заранее сказать, что долги потребителей окажутся намного меньше называемых сегодня. Если Правительство и местные органы власти проявят волю, не позволят повышать тарифы и заставят, наконец, производителей работать эффективно, тогда можно ждать реального повышения эффективности использования энергоресурсов. Только в этом случае начнут снижаться и большие потери энергоресурсов в сетях.

Обеспечение надежного и достоверного учета использования энергоресурсов в Украине позволит подойти к решению вопроса о снижении затрат на их производство и доставку потребителям. И генерирующие, и распределяющие энергокомпании

систематически требуют повышения тарифов на электроэнергию, обосновывая это тем, что несут убытки вследствие высоких затрат. Но при этом оставляются без внимания очень высокие потери при передаче, даже небольшое сокращение которых позволило бы значительно снизить затраты и не повышать тарифы. Следовательно, анализ всех затрат энергетических компаний систематически государственными органами не ведется. А эпизодический анализ не может дать существенных результатов, особенно если действия государственных органов не согласованы.

Так, Антимонопольный комитет Украины (АМКУ) проверил энергопоставляющие компании и выявил, что некоторые из них необоснованно завышают затраты на свои услуги, что приводит в искусственному завышению стоимости электроэнергии. Так, в расчет тарифов включаются затраты на возврат безнадежной задолженности потребителей, на содержание баз отдыха, оплату штрафов. В отдельных случаях необоснованные затраты облэнерго, включаемые в тариф, составляют почти половину всех операционных затрат. Такие нарушения по результатам I полугодия 2002 года выявлены в ОАО «Днепроблэнерго», «Полтаваоблэнерго», «Харьковоблэнерго», «Николаевоблэнерго», «Кировоградоблэнерго», «Прикарпатьеоблэнерго», «Закарпатьеоблэнерго», «Херсоноблэнерго». Информация о выявленных нарушениях была опубликована через год после их совершения [12]. При этом АМКУ считает, что причина – в несовершенстве методики расчета тарифов, которая принята Национальной комиссией регулирования электроэнергетики (НКРЭ), а последняя это обвинение отвергает. Два ведомства не могут согласовать свои действия и договориться о методике, хотя обязаны действовать в общих интересах. И больше ничего за этим не воспоследовало. Это свидетельствует о необходимости организации систематического аудита энергетических компаний. И, во избежание даже самой

возможности коррупции такой энергоаудит следует проводить не силами государственных органов, а с привлечением независимых энергоаудиторских организаций по тендеру, причем, не только украинских, но и зарубежных.

Все вышеизложенное свидетельствует о недостаточном исполнении государственными органами функций по обеспечению энергетических потребностей общества. Взаимоотношения государственных органов и ТЭК не отвечают потребностям общества. Это означает, во – первых, что общество не может должным образом влиять на государственные органы и, во – вторых, что государственные органы не могут отслеживать и обеспечивать общественные потребности. С другой стороны можно сказать, что субъекты ТЭК с успехом воздействуют на государственные органы в собственных интересах.

Гармонизация интересов общества – государства – ТЭК требует осуществления комплекса разноплановых мер, пересмотра устоявшихся представлений о роли государства, с одной стороны, в обеспечении энергетических потребностей общества и, с другой стороны, в регулировании деятельности субъектов ТЭК. При этом государство обязано обеспечить приоритеты интересов общества в решении экономических и социальных проблем.

Учитывая высокую энергоемкость экономики страны, важнейшим направлением деятельности государства по обеспечению энергетических потребностей общества должно стать обеспечение повышения эффективности использования энергетических ресурсов, энергосбережение.

В Украине приняты определенные меры по созданию института государственного управления энергосбережением. В 1994г. принят Закон Украины «Об энергосбережении» [23]. В 1995 г. создан Государственный комитет Украины по энергосбережению, а в 1996 г. – Государственная инспекция по энергосбережению. Разработаны программы энергосбережения – государст-

венная и региональные, программы оснащения потребителей энергоресурсов приборами учета, вопросы энергосбережения учитываются в других программах. Однако, отсутствие существенных сдвигов в повышении эффективности энергопотребления свидетельствует о том, что государственное управление энергосбережением нуждается в совершенствовании.

Закон «Об энергосбережении» нуждается в серьезной переработке, поскольку его нормы не имеют прямого действия. Функции и задачи, возложенные на Госкомэнергосбережения и Госинспекцию по энергосбережению не обеспечены в достаточной мере правами и средствами их осуществления. Не создан механизм обеспечения заинтересованности потребителей в экономии и эффективном использовании энергоресурсов. Не создан механизм контроля за эффективностью деятельности поставщиков энергоресурсов, в связи с чем повышение цен и тарифов фактически не регулируется государством.

Повышение цен и тарифов на энергоресурсы производится исходя из уровня затрат производителей, но анализ затрат не осуществляется государственными органами. Не существует нормативной и методической базы для осуществления такого анализа.

В связи с этим, необходимо создать как систему экономического стимулирования энергосбережения, так и систему принудительных мер по обеспечению эффективного энергопотребления. Государство, в интересах общества, не только вправе, но и обязано заставить всех потребителей, в том числе и предприятия ТЭК эффективно использовать энергоресурсы.

В новой редакции Закона «Об энергосбережении» необходимо заложить обязательные для производителей энергоресурсов нормы, обеспечивающие контроль со стороны государства и общества за затратами. Во – первых, в законе необходимо установить обязательную процедуру прохождения предприятиями ТЭК периодическо-

го энергоаудита. Периодичность должна зависеть от объема производства и потребления энергоресурсов: чем больше объем, тем чаще (но не более одного раза в год) должны проводиться аудиторские проверки. Во – вторых, контроль должен осуществляться специализированными независимыми энергоаудиторскими организациями, которые могут привлекаться для осуществления проверок Государственным комитетом по энергосбережению. В – третьих, контроль должен базироваться на данных точного приборного учета как потребляемых, так и производимых энергоресурсов. Для этого необходимо создать в составе Государственного комитета стандартизации, метрологии и сертификации Украины подразделение (с представительствами на местах), обеспечивающее установку и поверку приборов учета и контроль за правильностью снятия показаний с этих приборов.

В законе необходимо также закрепить обязательность проведения энергоаудита крупнейших потребителей энергоресурсов.

Необходимо законодательное обеспечение работы по оснащению потребителей приборами учета энергоресурсов. Во – первых, учитывая уже проделанную работу, необходимо установить в законе не более, чем двухлетний срок на ее завершение. Во – вторых, установить акцизный сбор с пользователей и производителей энергоресурсов, не имеющих приборного учета в размере, например, 20 % к суммам оплаты до истечения определенного законом периода окончания оснащения приборами учета и 50 % (или больше) после окончания этого периода.

Для активизации работы по повышению эффективности энергопользования на предприятиях необходимо в законе установить норму по обязательности разработки энергопаспортов для крупных потребителей энергоресурсов и их периодическому обновлению. Кроме того, используя опыт Японии следует создать систему обязательной периодической аттестации руко-

водителей энергетических служб крупных потребителей энергоресурсов.

Важным вопросом является стимулирование отечественных производителей энергоэффективной техники. Использование для этого избирательных налоговых льгот и повышенных ставок ввозной пошлины на импортные товары достаточно сложно. Однако можно стимулировать производителей энергоэффективной техники путем передачи им государственных заказов на производство и обеспечение реализации крупных проектов реконструкции и капитального строительства, финансируемых за счет государственного и местных бюджетов, а также из средств государственных и контролируемых государством предприятий. Для обеспечения этого в законе «Об энергосбережении» необходимо внести норму, обязывающую соответствующих инвесторов использовать только отечественную продукцию, а в исключительных случаях, но только после получения разрешения Госкомэнергосбережение – импортную. Причем, обязать Госкомэнергосбережение в обязательном порядке в течение трех дней после выдачи разрешения публиковать на официальном сайте соответствующую информации с обоснованием и содержать ее не менее 2 – х месяцев, только по истечении которых разрешение на импорт может вступить в силу.

В законе также необходимо закрепить некоторые антимонопольные меры в сфере энергообеспечения. Во – первых, право граждан, предприятий, организаций, учреждений на автономное энергообеспечение. Это подразумевает право потребителя отказаться от услуг поставщиков энергоресурсов с предварительным уведомлением. Во – вторых, право независимых производителей электроэнергии на доступ к передающим сетям и обязанность энергораспределяющих компаний по их принятию по оптовым тарифам ГП «Энергорынок» или по повышенным тарифам, если это предусматривается законодательством (например, электроэнергии, полученной с ис-

пользованием возобновляемых источников энергии).

В – третьих, крупным потребителям энергоресурсов необходимо предоставить право на получение энергоресурсов по прямым договорам, в том числе по импорту. Это положение должно способствовать подготовке как отечественных потребителей, так и производителей энергоресурсов к деятельности в условиях свободного рынка после вступления Украины в ВТО или Европейский союз.

Кроме Закона «Об энергосбережении» поправки необходимо внести и в другие законодательные акты. Так, Законом Украины «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно установления ответственности за нарушение законодательства об энергосбережении» [22] предусмотрены санкции к предприятиям и лично к их руководителям за нарушения в использовании энергоресурсов. Но необходимо избежать субъективизма при определении правонарушений. В силу этого обстоятельства, а также небольшого объема проверок (до 100 в год при наличии в регионе десятков тысяч субъектов хозяйствования) санкции совершенно не оказывают должного влияния на повышение эффективности энергопотребления.

Необходимо установить порядок применения санкций только при установлении отклонений от имеющихся стандартов, удельных норм и нормативов. При отсутствии на проверяемых предприятиях удельных норм расхода энергоресурсов, а также энергопаспортов им должно выдаваться предписание, сроком, например, на 3 месяца, на разработку этих документов и их утверждение в установленном порядке. При отсутствии этих документов при повторной проверке следует применять санкции к руководству предприятий.

Соответствующие изменения необходимо внести в вышеупомянутый закон.

В соответствие новой редакции Закона Украины «Об энергосбережении» необхо-

димо изменить функции и структуру государственных органов управления энергосбережением и внести соответствующие изменения в положение о Государственном комитете Украины по энергосбережению и Государственной инспекции по энергосбережению.

Из анализа деятельности и положений о государственном комитете по энергосбережению и государственной инспекции по энергосбережению следует, что по ряду функций и заданий их полномочия дублируются. Предоставленных им реально прав недостаточно для эффективного решения всех возложенных на них задач.

Из этого следует, что необходимо упорядочить распределение функций между госкомитетом и госинспекцией, а также предоставить им большие права и, главное, необходимые средства. Целесообразно разработать новую редакцию положения о госкомитете и поручить ему разработать новое положение о госинспекции.

Кроме того, необходимо регламентировать отношения госкомитета с другими министерствами и ведомствами, установив обязательность процедур согласования важнейших решений, программ и документов, связанных с потреблением энергоресурсов.

Следует упорядочить структуру госкомитета и госинспекции и их подразделений в регионах, исходя из важности подлежащих решению задач.

Практически сложилось таким образом, что Государственная инспекция по энергосбережению, созданная как подразделение госкомитета и позже его, создала собственные отделения в регионах, а центральный аппарат инспекции взял на себя выполнение некоторых функций, которые изначально поручались госкомитету. Таким образом, в выполнении этих функций сложилось дублирование, что, в интересах дела, следует устранить.

В ведение госкомитета из госинспекции следует передать подразделения по анализу использования ТЭР и экспертизе

инвестиционных проектов – как в центре, так и на местах.

С целью усиления контроля за качеством и эффективностью производства топлива – энергетических ресурсов в составе Государственного комитета Украины по энергосбережению необходимо создать новые специализированные подразделения по контролю за энергопотреблением в: угольной промышленности; газодобывающей промышленности; нефтедобывающей промышленности; коксохимической промышленности; транспортировке нефти, нефтепродуктов, природного газа; в тепловой электроэнергетике; в атомной энергетике; электроснабжающих компаниях и других крупных потребителей энергоресурсов. Возложить на специализированные подразделения обязанность осуществления постоянного мониторинга уровня эффективности энергопотребления на соответствующих объектах и обязанность ежегодной подачи в Кабинет Министров Украины аналитических записок и рекомендаций по мерам повышения эффективности.

Государственной инспекции по энергосбережению следует поручить контроль за потреблением энергоресурсов: казенными предприятиями, бюджетными организациями и прочими потребителями, не охваченными контролем со стороны специализированных подразделений и энергоаудиторских организаций.

Вышеуказанные меры не являются исчерпывающими для обеспечения гармонизации развития общества и топливно – энергетического комплекса, однако их реализация позволит решить наиболее острые из имеющихся сегодня проблем.

Литература

1. Паливно – енергетичний комплекс України на порозі третього тисячоліття / Під загальною редакцією А.К.Шидловського, М.П.Ковалка . – Київ:УЄЗ,2001. – 400с.

2. Куцан Ю.Г., Білодід В.Д. Щодо проекту концепції енергетичної політики України на період до 2030року // Энергетика и электрификация. –2001. – №3. – С.2 – 11.

3. Малахов Ю.В., Шевченко Н.Е., Воробьев И.Е. О стратегии и основных направлениях развития электроэнергетики Украины в первой половине ХХІвека // Энергетика и электрификация. –2001. – №7. – С.8 – 14

4. Праховник А.В. Шляхи подолання перешкод і створення ефективної енергетики України // Энергетика и электрификация. –2001. – №1. – С.7 – 13.

5. Инякин В.Н. Перспективы обеспечения энергетических потребностей экономики Украины // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 47. – Донецк: ДонНТУ,2002. – с.188 – 200.

6. Статистичний щорічник України за 2000 рік / Держкомстат України. – К.: Техніка, 2001. – 600 с.

7. Статистичний щорічник України за 2001 рік / Держкомстат України. – К.: Техніка, 2002. – 646 с.

8. <http://www.energo.net.ua>

9. Народне господарство України у 1993 році: Стат. щорічник – К.: Техніка, 1994. – 494с.

10. <http://www.kmu.gov.ua/z1/portal/show>

11. Конституція України. Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року / Офіційне видання. Міністерство юстиції України. – Київ: Українська правнича фундація, 1996. – 56с.

12. Методика формування енерготарифів для обласних енергопостачальних компаній стала каменем спотикання у відносинах між НКРЕ і АМКУ// Енергоінформ. – 2003 – №22. – С.2.

13. Закон України «О внесении изменений в Закон Украины «О государственном бюджете Украины на 2003год» и некоторые другие законодательные акты» //ВВР Украины. –2003. – №33 – 34. –Ст.267.

14. Підвищення ставок рентної плати на видобування вуглеводнів призведе до скорочення нафтогазовидобутку в Україні // Енергоінформ. – 2003 – №21. – С.2.

15. Нові тарифи на електроенергію, вироблену енергогенеруючими компаніями

(ГЕС), затвердила НКРЕ України // Енергоінформ. – 2003 – №20. – с.2.

16. Енергоінформ. – 2003 – №35. – С.1.

17. <http://www.kmu.gov.ua>

18. Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально – экономического развития России // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Том 73. – №8. – С.675 – 684.

19. Информация о работе Государственной инспекции по энергосбережению по итогам 2002 года // Энергоинформ. Информационное приложение. – 2003. – №19.

20. Гаманюк Л.Ю. Облік споживання енергоресурсів – важлива складова економічного потенціалу України // Енергоз-

береження в регіонах/ Інформаційно – аналітичний довідник Державного комітету України з енергозбереження, – Київ, Укренергозбереження, 2001. – С.25 – 27.

21. Хотеть не запрещается // Бизнес. – 2003. – №44. – С. 131 – 135.

22. Закон Украины «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно установления ответственности за нарушение законодательства об энергосбережении // ВВР Украины. – 2001. – №28. – ст. 1236.

23. Законы Украины «Об энергосбережении // ВВР – 1994. – №30. – Ст. 283.

Статья поступила в редакцию 28.10.03.

О.В. ГУРНАК,
ДонНТУ

ФОРМУВАННЯ ОПТИМАЛЬНОЇ СТРУКТУРИ КАПІТАЛУ НА ОСНОВІ ЗБІЛЬШЕННЯ ОБСЯГІВ БАНКІВСЬКОГО КРЕДИТУВАННЯ

Перехід до ринкової економіки пов'язаний з тим, що підприємства мають самостійно приймати рішення із великого кола питань стосовно їх господарської діяльності в цілому, і фінансової, зокрема. Виникла необхідність самостійно приймати ефективні рішення пов'язані із управлінням таким важливим і складним процесом, як формування оптимальної структури капіталу. Ця проблема є традиційною для теорії і практики фінансового менеджменту у країнах з розвиненими ринковими відносинами. Не зважаючи на те, що у першій науковій концепції структури капіталу Мілєра–Модільяні доводилася теза про відсутність існування оптимальної структури капіталу [1], у домінуючій сьогодні компромісній концепції та її подальших модифікаціях (М. Дженсен, У. Меклінг, Г. ДеАнжело, С. Майерс, Р. Мазуліс та інші) існування оптимальної структури капіталу не підлягає сумніву [2–3]. Зауважимо, що використання компромісної концепції у вітчизняних умовах, має певні особливості. Так, якщо для західних підприємств оптимальна структу-

ра капіталу визначається оптимальним співвідношенням вигод від використання податкового щита і збитків від можливого банкрутства, то для вітчизняних підприємств вигоди пов'язані перш за все із оптимізацією розподілу економічної влади, зменшенням ризику рентоорієнтованої поведінки менеджерів корпоративних промислових підприємств [4; 5, с.141–143], а також із встановленням більш ефективних взаємозв'язків промислових підприємств із комерційними банками.

Метою даної роботи є дослідження того, яким чином промислове підприємство може сформувати оптимальну структуру капіталу, і який вплив це буде мати на результати його фінансово–економічної діяльності в цілому, і на ефективність взаємозв'язків з банківськими установами, зокрема.

Економетричні дослідження, проведені на основі даних фінансової звітності 55